

Когда жители южной Лян услышали об обычаях при купании, существующих в северной Цзинь, они тоже открыли такие купальни, отдельные для мужчин и для женщин. Перед купанием каждый должен был помыться в специальной кабинке. Поскольку в воде, налитой в купальню, содержались различные полезные и целебные травы, ее нужно было принимать целый день.

Однако, учитывая южные нравы и правила, не все могли смириться с тем, чтобы купаться там голышом, поэтому каждому выдавали специальную одежду для купания. Так всем было спокойней.

На самом деле он не знал почти ничего об обычаях северной Цзинь. Кроме того, что он знал о нескольких их забавах, ему было известно только то, что в этой стране традициям придавали большое значение. Здесь люди были храбры и безжалостны и уделяли больше внимания боевым искусствам, чем литературе, иначе бы так не насмеялись над литературным талантом Цинь Тао. Пусть Цинь Тао и в самом деле не был особенно хорош в написании стихов, он был лучше Чжань Люэ, иначе разве тот написал бы столь бесстыжие строки, как "Жизнь, пара, потомки, ночь, комната, комната, комната...".

Сянь Шэн не знал наверняка, купаются ли здесь так же, как в южной Лян. Он попросил Жу И расспросить об этом служанок резиденции. Вернувшись, Жу И через силу выдавила:

- Если мужчины и женщины купаются по отдельности, то есть, если там представители только одного пола... Но это касается только обычных людей, а там будет императрица, она не стала бы... Разве это не было бы неуместно?

- Бывают даже смешанные купальни?

Сянь Шэн снова опешил. Он прижал ладонь ко лбу, чувствуя себя все более и более обеспокоенным.

Ему все время казалось, что императрица не просто так пригласила его в купальню. Он только вышел замуж, а ему уже высылают отрез белого шелка. Если она хочет взглянуть на фигуру своей невестки и убедиться в том, что печенье подействовало, то, скорей всего, купание пройдет не так, как обычно.

К тому же Чжань Люэ сказал, что не прочь попросить императрицу помочь ему осмотреть его тело.

На сердце у него стало тревожно, и он внезапно потерял аппетит. Все, что он ел, походило для него на жевательный воск, но он не посмел проявить свои переживания перед Чжань Люэ, который и без того питал на его счет подозрения.

Но время - такая штука. Чем больше ты не хочешь, чтобы что-нибудь наступило, тем быстрее оно улетает. Вскоре наступил четвертый день лунного нового года.

Если будешь с пренебрежением относиться к женщине, то умрешь самой жалкой смертью, и это в особенности касалось столь могущественной женщины, как императрица Синь. В глубине сердца Сянь Шэна начал зарождаться план. Едва проснувшись, он посмотрел на Чжань Люэ.

Тот лениво открыл глаза, приласкал его руками и спросил:

- Что такое?

За эти два дня Сянь Шэну редко удавалось отдохнуть. Каждую ночь он завязывал мужу глаза и досыта кормил его "поддельным мясом". Чжань Люэ было очень хорошо последние несколько дней. Когда он проснулся, его голос прозвучал приглушенно, но очень нежно.

Сянь Шэн потерся щекой о него, а затем - о его руку. Чжань Люэ становился все более довольным и вел себя избалованно. Он спросил:

- Чего это ты вдруг стала ластиться ко мне?

- Тебе не нравится?

- Хм... я чувствую, что ты что-то задумала, - искренне ответил Чжань Люэ.

Сянь Шэн оттолкнул его, поднялся и встал. Его внутренняя одежда сбилась, развязанная прошлой ночью. Он забыл ее завязать. Когда он вставал, его тело несколько обнажилось, но он быстро отреагировал, запахивая одежду.

Он пошел прочь от постели, словно ничего не случилось. Чжань Люэ резко уселся в кровати и облизнул губы, не сводя с него взгляда.

- Сегодня хорошая погода, - Сянь Шэн натянул верхнюю одежду, открыл окно и выглянул наружу. Затем он обернулся и с улыбкой посмотрел на мужа: - Своди меня куда-нибудь.

Чжань Люэ ему не отказал.

Во время, когда царили снег и лед, на улице было гораздо меньше лавочников, а магазины открывались позже обычного. Сянь Шэн с выражением предвкушения на лице забрался в карету и произнес:

- Я хочу заглянуть в магазин ароматной пудры. К Новому году там должны были появиться новинки.

Чжань Люэ нахмурился и спросил со странным выражением на лице:

- Что с тобой?

Сянь Шэн немного сдержал свой восторг и сказал:

- Если не хочешь ехать со мной, то можешь идти и заниматься своими делами.

- Никогда не видел, чтобы ты интересовалась ароматной пудрой, - сказал Чжань Люэ. - Почему ты так внезапно ей заинтересовалась?

- Обычно я сильно устаю, и, конечно же, мне нет дела до чего-то подобного. Сегодня у меня хорошее настроение, поэтому неожиданно вспомнилось.

"В конце концов, она девушка, так что это вполне объяснимо", - подумал Чжань Люэ и произнес:

- Ты редко бываешь в таком хорошем настроении, поэтому я не собираюсь оставлять тебя в одиночестве.

Причина, по которой Сянь Шэна похитили во время игры на льду, заключалась в том, что он был слишком самоуверен. Больше он никаких несчастных случаев не допустит.

Услышав это, Сянь Шэн снова улыбнулся ему. От его прекрасной улыбки у Чжань Люэ перехватило дыхание. Не удержавшись, он обнял его и запечатлел на губах поцелуй.

Сян Шэн прикрыл щеки руками, а затем оттолкнул его и с суровым выражением на лице спросил:

- Что с тобой?

Чжань Люэ пристально посмотрел на него:

- Я хотел задать тебе тот же вопрос.

- А что не так со мной?

- Ты же явно соблазняешь меня.

- Не болтай глупости, - Сянь Шэн не предполагал, что его увидят насквозь. Он кулачком ударил Чжань Люэ в плечо и с виноватым видом принялся защищаться: - Я ничего такого не делала.

Лицо Чжань Люэ надвигалось на него, а не желающий этого Сянь Шэн пытался удержать его на расстоянии от себя. Но тот продолжал давить на него, несмотря на сопротивление. Глаза мужчины переполняли эмоции, когда он, понизив голос, спросил:

- Что за гадость ты задумала?

Сянь Шэн тоже посмотрел на него, а на его прекрасном лице по-прежнему красовалось безобидное выражение. Он серьезно ответил:

- Это ужасная, просто ужасная гадость... Если боишься, лучше держись от меня подальше.

Его голос звучал так нежно и пленительно. Разве мог Чжань Люэ держаться подальше? Он принялся вдохновенно приставать к Сянь Шэну в карете.

Карета остановилась перед лавкой ароматной пудры. Вознице пришлось несколько раз окликнуть их, прежде чем Чжань Люэ остановился. Он посмотрел в глаза Сянь Шэна, в которых стояли слезы, и произнес:

- Идем.

Сянь Шэн постарался высвободиться из его объятий. Сморщив свой покрасневший носик, он поправил на себе одежду и свирепо взглянул на Чжань Люэ, затем развернулся, собираясь спуститься, но его утянули обратно.

- Эй...

- У тебя волосы растрепались, - Чжань Люэ аккуратно поправил его прическу, снова поцеловал его, ущипнул за нежную щечку и пригрозил: - Еще раз посмотришь на меня так, и я возьму тебя прямо здесь и сейчас.

Сянь Шэн мигом опустил взгляд, сжал губы и выскочил из кареты. Чжань Люэ почувствовал, что жалобный вид его малышки мигом тронет сердца окружающих, стоит ей покинуть карету. У него под рукой не было вуали или чего-то подобного, поэтому он накинул Сянь Шэну на голову широкий капюшон от плаща:

- Не замерзни.

Сянь Шэн уже и без того рассердился, поэтому тут же отвесил ему пинок и свирепо сказал:

- Бесишь!

<http://bllate.org/book/15629/1397554>